

[Диндон, у-у-у-у-у, кто-то назвал меня демоном, губящим страну! Я знаю, что я красив, но я ещё не погубил страну! Я даже не просил у него роскошную карету! А они уже называют меня демоном, губящим страну! Я так несправедливо обижен, это просто как снег в июне!!!]

Диндон, который только что впал в панику, не зная из-за чего, услышав слова Цзи Яня, тоже сбился с пути:

— Ах, это ужасно, что теперь делать? Пойди и погуби страну, иначе это будет слишком несправедливо.

— Верно! Именно так я и думал, ты настоящий друг, который меня понимает!

— Ты уже придумал, как это сделать?

— Ещё нет. Кстати, что ты хотел сказать, когда так торопился?

— Боже мой, как я мог отвлечься из-за тебя!

Диндон мгновенно заволновался, и Цзи Янь почувствовал, как в его голове сто слонов в панике топают ногами:

— Тогда скорее говори!

— Только что индекс очернения тирана внезапно подскочил на 20%! Внезапно, в одно мгновение!

С тех пор как он пропустил информацию из зоны свободных заданий, Диндон стал особенно внимателен, боясь упустить что-то ещё. Как сотрудник службы поддержки такая ситуация была довольно неловкой.

Поэтому сегодня, когда индекс очернения тирана изменился, он сразу это заметил!

— Это произошло так резко, я следил за ним! Весь процесс занял меньше секунды, и он подскочил на 20%! 20%!

— 20%! Значит, сейчас он уже 70%!

Цзи Янь тоже заволновался:

— Сестра Байлу, есть ли способ ускориться?

Байлу не знала, что с ним случилось, но, видя, как он торопится, мгновенно вышла из кареты, заняв место кучера, и карета сразу же ускорилась.

Из-за спешки карета быстро доехала до ворот Дворца Линьсянь. Цзи Янь поспешно вышел и увидел, как Вэнь И идёт прямо наружу, и его вид казался странным.

Цзи Янь не стал думать о том, что это вход во дворец, побежал к нему со скоростью спринтера и, не говоря ни слова, обнял его.

Неважно, что произошло, самое важное — сначала остановить его.

В момент объятий Цзи Янь почувствовал, как человек в его объятиях напрягся, а затем расслабился.

[Янь Янь, упал на 10%!]

Цзи Янь облегчённо вздохнул. Он бежал слишком быстро, и теперь, обнимая Вэнь И, не мог перевести дыхание. Внезапно большая рука легла на его спину, мягко поглаживая, с привычным теплом.

— Со мной всё в порядке, — Цзи Янь погладил спину Вэнь И. — Не злись, всё в порядке, всё в порядке.

[Янь Янь, снова упал на 10%! Вернулся к прежним 50%.]

[Понял, ты можешь уйти.]

[Пип!]

Цзи Янь повёл Вэнь И обратно во дворец, велел Чжоу Сану принести кувшин холодной воды, выпил несколько чашек подряд, а затем сел, чтобы немного отдохнуть, прежде чем взглянуть на Вэнь И.

Глаза Вэнь И уже вернулись в нормальное состояние, только белки глаз были немного красными, но это было намного лучше, чем раньше, когда они были полностью красными, и его взгляд был живым.

Цзи Янь налил Вэнь И чашку воды:

— Холодная вода, я не привык к чаю.

— Очень вкусно.

Услышав, как Вэнь И заговорил, и его тон был нормальным, Цзи Янь наконец успокоился.

Вспомнив, как индекс очернения подскочил на 20%, Цзи Янь с грустью улыбнулся, стараясь говорить легко:

— Ты только что выглядел так решительно, куда ты собирался?

Убить кого-то.

Конечно, он не мог этого сказать, но он и не хотел лгать Цзи Яню, поэтому просто промолчал, выглядев как ребёнок, который сделал что-то не так, совершенно непохожий на того, кто только что был полон ярости.

Даже если Вэнь И не говорил, Цзи Янь мог догадаться.

Вэнь И уже подарил ему Байлу, но Гуюй всё ещё был его человеком, и после того как Гуюй увёл господина Чжана, он больше не появлялся. Теперь Вэнь И, вероятно, всё знает.

Этот индекс очернения поднялся и упал на 20% из-за него, всё произошло в одно мгновение, и сказать, что он не тронут, было бы неправдой.

Цзи Янь засмеялся, шутливо сказав Вэнь И:

— Ваше Величество, я только что гнал лошадь во дворце, и это была карета, не скажут ли они снова, что я демон, губящий страну?

Едва он закончил говорить, как лицо Вэнь И заметно потемнело, но прежде чем он успел что-то сказать, Цзи Янь вдруг с воодушевлением произнёс:

— Поэтому я решил!

Вэнь И смотрел на него, дыхание его стало тише.

Он не знал, что решил Цзи Янь. А вдруг он решил уйти, что тогда делать?

Прежде чем он успел что-то понять... он увидел, как Цзи Янь вдруг засмеялся:

— С сегодняшнего дня я буду губить страну! Я буду ходить по всему Великому Чу как хочу! Иначе как я могу оправдать всю эту чушь! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Сначала Цзи Янь просто смеялся, но потом ему действительно стало весело, и он засмеялся как гусь.

Вэнь И не ожидал такого поворота событий. Видя, как Цзи Янь смеётся, он тоже засмеялся.

Через некоторое время Вэнь И заметил, что Цзи Янь смеётся так, что не может перевести дыхание, и снова начал волноваться, налив ему чашку холодной воды, чтобы он пил понемногу.

Посмеявшись вместе, они оба почувствовали, что их грусть рассеялась.

Внешность Вэнь И не была такой впечатляющей, как у Сюй Пинцзина, но она идеально подходила под вкус Цзи Яня, и в любое время, когда он видел его, он находил его приятным.

Перед ним Вэнь И всегда был мягким и нежным, ставя его на самое важное место, во всём проявляя заботу.

Но больше всего ему нравилось, как Вэнь И улыбался.

Как большой мальчик, полный энергии и жизнерадостности. Но такого Вэнь И он видел только два раза, и сейчас был второй раз.

Глядя на улыбку Вэнь И, Цзи Янь почувствовал одновременно боль и очарование.

— Мне всё равно, что они думают обо мне, — вдруг сказал Цзи Янь. — В этом мире полно людей, но они не я, они не могут решать, как мне жить, губить страну или быть высокомерным... Что бы они ни говорили, мне всё равно.

В карете он много думал. Быть так оценённым другими, конечно, было неприятно, но больше всего он думал о Вэнь И.

Он был в этом мире всего чуть больше месяца, знал всего несколько человек и уже получил ярлык губителя страны. Эта обида была для него почти беспрецедентной.

Но всё это по сравнению с тем, что пережил Вэнь И за эти годы, было каплей в море.

Как же ему было тяжело.

Он вдруг встал и присел перед Вэнь И, глядя на него.

Их взгляды встретились, и Вэнь И услышал, как Цзи Янь сказал:

— Мне больше всего нравится, как ты улыбаешься.

Атмосфера стала слишком напряжённой, чтобы не привести к неловкости, и Цзи Янь, как всегда, нашёл выход.

— Сегодня я приготовлю для тебя блюдо!

Сказав это, не дожидаясь реакции Вэнь И, Цзи Янь выбежал:

— Сестра Байлу, помоги мне посмотреть, готов ли обед на кухне?

— Уже отнесли в маленький зал, как раз собирались позвать Ваше Величество и господина поесть.

Это было как раз то, что нужно Цзи Яню. Он попросил Вэнь И подождать в маленьком зале, а сам с энтузиазмом отправился на кухню, выгнал всех остальных, создавая впечатление, что он собирается закрыть дверь и заняться чем-то важным.

Цзи Янь решил приготовить своё коронное блюдо — яйца с помидорами!

Почему именно это блюдо? Просто потому, что он умел готовить только его.

Сначала он купил в системном магазине два больших помидора и немного белого сахара и официально начал готовить свою первую еду в этом мире.

Разбив яйца и нарезав помидоры, он только потом понял, что плита требует дров, и это снова оказалось за пределами его знаний.

Чжоу И и Чжоу Эр в глазах Цзи Яня были всего лишь детьми, и они не могли этого сделать. Чтобы не вызвать подозрений, он позвал Гуяя, чтобы тот помог ему разжечь плиту.

Хотя он не готовил это блюдо уже некоторое время, но, поскольку это было его коронное блюдо, основы всё ещё были на месте, и в итоге, попробовав, он понял, что блюдо получилось идеальным по вкусу, цвету и аромату, 99 баллов!

Один балл он вычел, чтобы оставить место для улучшения! Иначе, если всё будет идеально, он может загордиться.

Чтобы поблагодарить Гуяя за помощь с дровами, Цзи Янь налил ему небольшую миску, чтобы тот попробовал.

Гуяй уже давно хотел попробовать. Увидев небольшую миску, которую Цзи Янь дал ему, он был глубоко тронут, с нетерпением попробовал маленький кусочек и мгновенно застыл.

Что это за вкус! Сладкий, но совсем не приторный, с характерным ароматом яиц!

[Пусто]